

ДОСТИЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПОНИМАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Н. В. Тимко

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 10 ноября 2008 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблем перевода в лингвокультурологическом аспекте. В ней исследуются элементы национальной культуры и культурного опыта, отраженные как в языке (языковая система, речевая норма), так и в тексте (культурное содержание, культурно обусловленный способ подачи и получения информации); описываются переводческие стратегии при передаче имплицитно выраженных культурных смыслов.

Ключевые слова: культурологический аспект перевода, лингвоэтнический барьер в переводе, межкультурное сопоставление языков, лингвопрагматика, национально-культурная картина мира, языковая асимметрия, стереотипные модели, ценностные ориентации.

Abstract: this article views the problems of translation in the aspect of cultural linguistics. The article studies the elements of national culture and culture experience reflected at the verbal level (language system, speech norms) and at the level of a text (culturally determined context, the way of information transmission and reception); it describes the main strategies of comprehensive translation of the implicit cultural meaning.

Key words: translating between cultures, cultural barriers in translation, cultural comparison of languages, national worldview, linguistic asymmetry, stereotype patterns, value orientations.

Понятие «культура» в настоящее время занимает центральное место в исследованиях лингвистов всего мира, которые изучают культурную специфику языков и коммуникации. Современные переводоведы также признают важность «культурного» аспекта, справедливо признавая, что культурологические проблемы являются для перевода гораздо более серьезными, чем проблемы лексического или синтаксического характера.

Культура — это не просто набор норм, поведенческих установок и ценностей, существующих в культуре носителей переводящего языка. Культура, помимо всего прочего, является также неотъемлемым условием существования языка, контекстом, в котором язык оперирует и проявляется. Иными словами, язык неразрывно связан с культурой, с той реальностью, в которой живут люди, и с той деятельностью, которую они выполняют, т.е. является важнейшим культурообразующим элементом.

По вопросу принципиальной возможности культурологической переводимости существуют две противоположные точки зрения. Согласно первой точке зрения переводимо всё (без потерь в содержании и выражении), согласно второй полноценный перевод невозможен. На самом деле обе точки зрения отражают лишь часть истины и могут быть рассмотрены в связи с проблемой лингвоэтнического барьера (термин Л. К. Латышева) [1].

Основными составляющими лингвоэтнического барьера являются различия на уровне языковых систем (грамматические структуры и лексика), а также различия на уровне речевых норм (ситуативных правил употребления языка). Собственно культурной составляющей лингвоэтнического барьера является то, что представляет собой пласт невидимого. Как писала Крамш [2], «ошибочно полагать, что если русские сегодня пьют Пепси-колу, Пепси значит для них то же самое, что и для американцев» (перевод мой. — Н. Т.). Здесь уже речь идет о внеязыковой реальности, которая проявляет себя на уровне описания значимых для каждой культуры ценностей, привычных способов мышления, превалирующих суждений и оценок. Подобные описания, не имеющие непосредственного отношения к языку, а проявляющиеся на уровне лингвопрагматики (языка, выполняющего свои функции как средства общения), спорадически появляются в тексте, осложняют взаимопонимание, представляя для переводчика дополнительную трудность.

Рассмотрим вначале некоторые различия на уровне языковых систем русского и английского языков, включающие грамматику и лексику, и попытаемся дать им «культурологическое» объяснение.

Носители английского и русского языков не одинаково относятся к объективному миру, что выражается в том, какую позицию субъект действия занимает по отношению к окружающему миру: пассивную или активную.

В лингвокультурном пространстве носителей английского языка главенствует мировоззренческая установка на то, что человек по природе своей активен, рационален, настроен на позитив (*positive thinking*), а также сам определяет, как строить свою жизнь (*privacy*) [3]. В английском языке подчеркнуто выражен активный деятель, что отражается в использовании подлежащего — существительного, олицетворяющего источник действия или действующее лицо, пусть даже чисто формальное: *I'm thirsty. She's not sleepy. I've got to get up early tomorrow. Dawn is breaking.* На русский язык подобные высказывания передаются неопределенно-личными и безличными конструкциями: *Мне хочется пить. Ей не спится. Мне завтра рано вставать. Светает.*

В русском языковом представлении о мире, базирующемся на православном мировоззрении, главенствует, в отличие от английского, дух «общинности» [4] и фатализма [5], что выражается в самой структуре русского языка, которая тяготеет к безличности и неопределенности, когда не субъект «делает» что-то по отношению к кому-то или чему-то, а, напротив, «что-либо делается» по отношению к субъекту. Многочисленные русские конструкции с существительным/местоимением в дательном падеже, модальными словами («нужно», «нельзя»), отрицательными инфинитивными конструкциями без модальных слов («не бывать», «не видать»), возвратными глаголами («не спится», «не работает») и многие другие могут выражать как действия, так и состояния, и подчеркивают инертность субъекта.

Важнейшим межличностным аспектом грамматики, который является центральным как в устной, так и в письменной речи, является модальность. Английский язык обладает богатой системой лексико-грамматических средств выражения модальности, русские же, напротив, смотрят на мир «невооруженным» взглядом. Так, фраза *Ты должен это сделать* на английский язык, в зависимости от интенции говорящего, может быть передана при помощи разнообразных модальных средств: *must, should, ought to, have to, to be supposed, to be to.*

Явная асимметрия между русским и английским языками наблюдается также в использовании негативных и императивных конструкций, которые представлены в русском языке в большем многообразии.

Так, при переводе русских негативных высказываний на английский язык необходимо заниматься их структурной перестройкой для устранения категоричности. Ср.: *Не пропадай — Stay in touch! По газонам не ходить — Keep off the grass. Посторонним вход воспрещен — Private property.*

В английском языке императивные высказывания с ядром — повелительным наклонением менее частотны, чем в русском языке. Они выражают, прежде всего, прямое давление на собеседника и воспринимаются как проявление гнева, грубости и агрессии. В отличие от русского языка, в котором отсутствуют средства замены отрицательных императивов, в английском языке они представлены в многообразии. Наряду с такими формулами, как *Don't hurry, Don't worry, Don't forget to take the key*, широко употребляемыми являются их утвердительные синонимы *Take your time, Take it easy, Remember to take the key.*

Помимо вышеописанных различий в выражении одних и тех же понятий наблюдается разница и в самих понятиях (концептах). В каждом языке есть слова, называющие *реалии*, уникальные понятия, ценности, типы ситуаций, присущие только данной культуре и соответственно языку. Так, в русском языке невозможно одним словом описать подобные реалии, присущие американской культуре: *Black Friday* (день огромных распродаж в пятницу после Дня Благодарения), *cubicle* (маленькая кабина, отсек в офисе или больнице), *carpool* (приоритетная полоса дороги для машин, в которых едут более одного человека, что считается более экологически чистым).

Социальный и культурный опыт, находящийся отражение в общей картине мира, фиксируется не только денотативными значениями номинаций, но и их коннотативными полями. Коннотации являются культурно и социально обусловленными ценностными суждениями, выраженными в семантике слова. Они не встроены в слово, а интерпретируются в зависимости от индивидуальных и культурно обусловленных ценностей. К примеру, при переводе следующих политических наименований чрезвычайно важно знать, какую коннотацию они имеют для носителей исходного языка в зависимости от территориальных, политических и религиозных убеждений: *the IRA* (Irish Republican Army — Ирландская республиканская армия) может ассоциироваться как с терроризмом, так и с борьбой за свободу, *fundamentalist* (фундаменталист) — и со спасителем, и с фанатиком, *the political left* (левые политические взгляды) — и с коммунизмом*, и со свободой.

* В 1997 году Консервативная партия Британия в своей предвыборной кампании сделала ставку именно на эту ассоциацию, изобразив лидера лейбористской партии Тони Блэра с красными глазами и подписью под портретом *New Labour. New Danger* (букв. Новый лейборист. Новая угроза), намекая на его сходство с коммунистами.

Помимо всех вышеперечисленных случаев отражения культуры в лексической и в грамматической подсистемах языка культура отражается также и в речи как реализации языковой системы. Принципы отбора языковых средств из общенационального языкового достояния и их организация лежат в сфере социального, не в языке, а вне его, в организации общества и типе культуры. Культурное значение стереотипных моделей речевого поведения проявляется в том, как они интерпретируются носителями языка. Различия в формах речевого этикета обнаруживаются при сравнении правил обращения, использования личных имен, титулов, должностей, личных местоимений, правил вежливости. Незнание правил их передачи в переводе может привести к неправильному переводу и соответственно к конфликту культур.

Самые значимые элементы культуры находятся выше уровня элементарного языкового общения. Они представляют собой внеязыковую реальность и составляют культурный компонент лингвоэтнического барьера, связанный не с внешними проявлениями культуры (язык, жесты, поведение, нравы, обычаи, артефакты), а с внутренними (идеи, верования, ценности). И здесь уже внимание переводчиков в большей степени фокусируется не на том, что можно увидеть, услышать или прочитать, а на том, *что подразумевается в сообщении, как оно передается, и как оно воспринимается*. Самым сложным при переводе является верное истолкование культурных ценностей, культурных стереотипов и норм, заложенных в тексте. То, что считается положительным в одной культуре, может быть отрицательно истолковано в другой.

Так, реклама туфель одной итальянской фирмы гласит: «...кожа для данной пары туфель

тщательно выбиралась на скотобойне...». Учитывая особенное, трепетное отношение к животным, а также политкорректность, характерные как для английской, так и для американской культур, в переводе на английский язык будет неприемлемо использовать буквальный перевод слова «скотобойня» (slaughter-house). Возможен следующий вариант: «...эти туфли сделаны из кожи самого высокого качества...».

Таким образом, всё человеческое общение происходит в контексте *культуры*, которая манифестируется как в языке, так и в тексте. Успех переводчика как посредника между двумя культурами зависит от: знания и понимания национальной культуры и культурного опыта, лежащих в основе языка, речевых актов и письменных текстов; понимания имплицитно выраженных смыслов, разделяемых всеми членами лингвокультурной общности и основанных на культурных ценностях; умения правильно выбрать лингвистические средства для передачи сообщения с целью достижения воздействия перевода, равноценного воздействию оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Латышев Л. К.* Технология перевода / Л. К. Латышев. — М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000.
2. *Kramsh C.* Context and Culture in Language Teaching / C. Kramsh. — Oxford : Oxford University Press, 1993.
3. *Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон. — М. : Р. Валент, 2005.
4. *Ларина Т. В.* Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. — М. : РУДН, 2003.
5. *Wierzbicka A.* Cross-Cultural Pragmatics : The Semantics of Human Interaction / A. Wierzbicka. — Berlin : Mouton de Gruyter, 1991.

*Курский государственный университет
Тимко Н. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации,
факультет иностранных языков
natashatimko@mail.ru*

*Kursk State University
Timko N. V., Candidate of Philology, Associate
Professor, the Department of Translation and
Intercultural Communication, the Faculty of Foreign
Languages
natashatimko@mail.ru*